

А. Позднеев

**Известия Восточного
института. Том 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Позднеев**
Известия Восточного института. Том 1 / А. Позднеев – М.: Книга по Требова-
нию, 2021. – 219 с.

ISBN 978-5-4241-7785-9

ISBN 978-5-4241-7785-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Отъ редактора

Изданіе Извѣстій Восточнаго Института является самымъ естественнымъ послѣдствіемъ сопутствующихъ ему условий, времени и обстоятельствъ. Вновь обоснованное высшее учебное заведеніе, преслѣдующее опредѣленную и при томъ впервые поставленную въ Россіи цѣль, въ числѣ прямыхъ и непосредственныхъ задачъ своего существованія необходимо должно было ставить и изданіе своего журнала. Недостатка въ предметахъ изслѣдованія не было и не могло быть, а молодая сила профессорскаго состава Института, горячо и беззаветно преданная дѣлу служенія своему Отечеству, не только проникнута глубокимъ сознаніемъ необходимости, но и жаждою обнаруженія матеріаловъ, обильно собранныхъ ими въ періодъ личнаго пребыванія ихъ въ восточныхъ странахъ. При такихъ условіяхъ Извѣстіямъ Восточнаго Института, конечно, даже въ настоящую пору совершенно чужды недостатки матеріала и если что можетъ умѣрить ихъ интересъ и значеніе особливо на первое время такъ это совершенно постороннія обстоятельства. Ученымъ членамъ Института приходится теперь строго соразмѣрять важность окончательной обработки и обнаруженія того или другого изъ ихъ трудовъ со степенью неотложности выполненія другихъ институтскихъ нуждъ. Каждому нужно создавать курсъ собственныхъ лекцій, для чего въ современной европейской литературѣ почти нельзя найти никакихъ пособій; каждому нужно готовить учебники для студентовъ, литературное изложеніе которыхъ глубоко развѣтлено, конечно, отъ подготовки къ устной лекціи; каждому нужно по своей специальности составлять, упорядочивать и описывать бібліотеку, выросшую у насъ, въ общемъ, въ те-

ченіи одного года до 15,000 томовъ; каждому нужно руководить ученаго туземца своей специальности, чтобы образовать изъ него соотвѣтствующаго нашимъ потребностямъ лектора; каждому нужно слѣдить за работами студентовъ по его предмету; каждый, наконецъ, почитаетъ у насъ своею обязанностью приводить къ благоустройству и самое зданіе учебнаго заведенія, т. е. блюсти за полнотою и правильною постановкою всего, начиная съ иконы въ красномъ углу актовaго зала, до половика на послѣдней ступенькѣ входной лѣстницы. Какъ директоръ института, редакторъ счастливъ говорить объ этомъ неустанномъ трудѣ и о чисто родственной заботливости объ Учрежденіи повообосновавшейся дружной институтской семьи его бывшихъ учениковъ, а нынѣ уважаемыхъ соотарицей; хотя все это необходимо должно было отозваться невыгодами на изданіи «Извѣстій».

Но вышеизложенными занятіями г.г. профессоровъ и положеніемъ дѣла не исчерпываются еще всѣ затрудненія при изданіи, которое, какъ извѣстно, не зависитъ исключительно отъ готовности издателей. Всякій серьезный изслѣдователь Востока хорошо знаетъ, что правильная транскрипція любой восточной фразы буквально невозможна теперь ни однимъ изъ европейскихъ алфавитовъ, а въ томъ числѣ и русскимъ, безъ особыхъ надстрочныхъ знаковъ въ этихъ алфавитахъ; между тѣмъ владивостокскія типографіи не только не имѣли у себя доселѣ такихъ необходимыхъ намъ узко-спеціальныхъ знаковъ, а даже запасъ обыкновеннаго латинскаго шрифта являлся у нихъ настолько ограниченнымъ, что печатаніе не могло совершаться иначе, какъ четвертью листа. Еще даѣе, не подлежить сомнѣнію, что для того чтобы преслѣдующій сообщеніе основательныхъ свѣдѣній по Востоку журналъ являлся бы дѣйствительно соотвѣтствующимъ своей цѣли, изданіе его не мыслимо безъ приложенія къ изслѣдованіямъ восточныхъ текстовъ, а между тѣмъ введеніе этихъ текстовъ на страницы журнала создаетъ цѣлый легионъ препятствій. Восточный Институтъ уже приобрѣлъ и имѣетъ нынѣ въ своемъ распоряженіи шрифты: китайскій, японскій, корейскій, монгольскій, манчжурскій, галмыжскій и тибетскій; но онъ лишень еще возможности пользоваться ими по самымъ различнымъ обстоятельствамъ. Такъ, въ комплектѣ китайскаго и японскаго шрифтовъ токіоскими словолитиамъ, конечно, совершенно не

умышленно, не было выслано нѣкоторыхъ необходимѣйшихъ іероглифовъ и знаковъ, но этотъ недостатокъ нѣсколькихъ буквъ задержалъ печатаніе всего изданія; для другихъ алфавитовъ Институтъ, не смотря на всѣ свои усилія, доселѣ еще не могъ пріобрѣсти наборщиковъ. Событія настоящаго года, обратившія почти весь Дальній Востокъ въ театръ военныхъ дѣйствій, мало того что сократили дѣятельность владивостокскихъ типографій болѣе чѣмъ на половину, но они отдалили еще насъ отъ прежнихъ мирныхъ сношеній съ Монголою, а потому воспрепятствовали вызову и пріѣзду во Владивостокъ въ теченіе лѣтняго времени наборщика изъ монголовъ, по преимуществу соединяющихъ у себя знаніе языковъ монгольскаго, маньчжурскаго и тибетскаго; теперь же, когда ледяной покровъ уже заковалъ воды Амура, прибытіе такого наборщика не мыслимо ранѣе какъ черезъ семь мѣсяцевъ. Такимъ образомъ Институтъ лишень возможности приступать къ печатанію обширныхъ, составленныхъ А. М. Позднѣвымъ: а) переводовъ «Хлантаба»,—знаменитаго сочиненія практической тибетской медицины; б) его же «Очерковъ административнаго устройства Монголіи и порядковъ управленія этой страны», наконецъ в) его же «Изысканій въ области происхожденія маньчжурскаго алфавита». Такая же невозможность распорядиться корейскимъ шрифтомъ задерживаетъ опубликованіе «Записокъ Г. В. Подставина, веденныхъ имъ во время путешествія по Корее въ 1899—1900 г.г.», а равно подготовленное имъ изданіе «Корейской хрестоматіи». А. В. Рудаковъ уже приступилъ было въ первомъ выпускѣ II тома „Извѣстій“ къ печатанію перваго въ Россіи текста китаяскихъ разговоровъ, на общепринятомъ маңдаринскомъ нарѣчій (Гуанъ-хуа-чжи-нанъ), съ приложеніемъ обширныхъ комментаріевъ къ этому тексту; но послѣдовавшее почти вслѣдъ за симъ Высочайшее соизволеніе на командированіе его въ Маньчжурію, для обзоренія и изслѣдованія тамошнихъ китайскихъ книгохранилищъ и архивовъ, остановило начатое имъ дѣло на неопредѣленное время. Кто не скажетъ, что порученіе, выполняемое нынѣ нашимъ молодымъ синологомъ, съ одной стороны неотложно, а съ другой—несомнѣнно обогатить Институтъ массою пріобрѣтеній и практическихъ знаній; но для дѣла изданія «Извѣстій Восточнаго Института» оно опять таки является помѣхою. При такихъ обстоятельствахъ Конференція Восточнаго Института постано-

VIII

вила не задерживать далѣе выпуска «Извѣстій», а издать первый томъ ихъ, хотя бы онъ заключалъ въ себя одну только официальную часть, надеясь, что подготовленные уже къ печати ученые и учебные труды институтской корпораціи все же будутъ изданы, когда наступитъ для се-го болѣе спокойное время и благоприятныя обстоятельства.

Основаніе Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ и торжественный актъ его открытія.

Вниманіе цивилизованнаго европейскаго міра, которое особливо за послѣднюю четверть вѣка пачали привлекать къ себѣ Китай, Японія, Корея и вообще весь крайный востокъ Азіи, естественно побудило Россію стремиться къ упроченію ея положенія и усиленію ея вліянія въ тѣхъ же странахъ, съ каковою цѣлью ею былъ предпринятъ цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ мѣръ, такъ сказать, чисто матеріальнаго свойства. Но, понятно, одиѣхъ этихъ мѣръ было еще крайне недостаточно. Для обезпеченія успѣховъ въ своей дѣятельности на Востокѣ, Россіи необходимо было также озаботиться о постоянной подготовкѣ надлежащихъ умственныхъ и культурныхъ силъ, а равно гарантировать себѣ пріобрѣтеніе познаній восточно-азиатской окраины, которыя не уступали бы познаніямъ того же предмета другими европейцами, соотвѣтствуя притомъ кореннымъ потребностямъ нашего отечества. Съ этою цѣлью Министерство Народнаго Просвѣщенія еще въ 1893 году возбудило у себя вопросъ, а въ 1895 году вошло въ Государственный Совѣтъ съ особымъ представленіемъ по предположенію о преобразованіи Владивостокской мужской гимназіи въ Восточный Институтъ, а когда предположеніе это удостоилось Высочайшаго одобренія, приступило какъ къ составленію проекта положенія о вновь учреждаемомъ Восточномъ Институтѣ, такъ и къ приспособленію строявшагося въ ту пору зданія Владивостокской гимназіи къ помѣщенію въ немъ Восточнаго Института. Само собою разумѣется, что сказать послѣднее слово объ этомъ приспособленіи, равно какъ и исчислить потребныя для сего суммы было возможно лишь послѣ того, какъ вполне точно выяснилась уже самая фи-

зигномія Восточнаго Института,—опредѣлилась его цѣль, обозначились потребныя для достиженія этой цѣли учебно-вспомогательныя средства, предначертанъ былъ, хотя приблизительно, штатъ студентовъ и слушателей института, выясненъ образъ ихъ жизни и содержанія и проч. Между тѣмъ вопросы не только объ учебной и жизненной постановкахъ института, а даже и о самомъ его мѣстонахожденіи ¹⁾ вызывали собою не мало самыхъ противорѣчивыхъ мнѣній, естественно затянувшихъ окончательную выработку институтскихъ положеній, а въ зависимости отъ нихъ и дѣло устройства институтскаго зданія. Только въ февралѣ 1898 года рѣшено было въ виду сложности вопроса о надлежащей постановкѣ курса проектируемаго института, образовать особую комиссію изъ представителей Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерства Финансовъ, которая и должна была разработать уставъ Восточнаго Института. Комиссія исполнила возложенное на нее порученіе въ пять засѣданій: 19 и 26-го марта, а засимъ 9, 16 и 30 апрѣля 1898 года, послѣ чего выработанный ею проектъ 31-го октября того же года былъ внесенъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. 21-го апрѣля слѣдующаго 1899 года онъ былъ заслушанъ въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи и Законовъ, 10-го мая было составлено о немъ въ Общемъ Собраніи мнѣніе Государственнаго Совѣта, а 24-го мая мнѣніе это Его Величество соизволилъ утвердить и Высочайше повелѣлъ «исполнить». Основную заботу Министерства Народнаго Просвѣщенія послѣ сего составило назначеніе въ новоучрежденное учебное заведеніе служебнаго персонала, почему въ 9-й день мѣсяца іюля того же года состоялся Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, коимъ директоромъ Восточнаго Института Всемилостивѣйше повелѣно быть ординарному профессору Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, доктору монгольской и калмыцкой словесности, дѣйствительному статскому совѣтнику Алексѣю Матвѣвичу Поздвѣву. На Высочайшей аудіенціи, которую новоназначенный директоръ имѣлъ счастье получить 28 іюля, Его Императорское Величество соизволилъ выразить надежду, что Восточный Институтъ не замедлитъ дать Россіи свѣдущихъ дѣятелей, въ которыхъ она такъ нуждается на Востокѣ.

Одушевленный желаніемъ выполненія Высочайшей воли и возло-

¹⁾ Известно, что до самаго послѣдняго времени постоянно раздавались голоса о томъ, что Восточнаго Института вообще не слѣдуетъ обосновывать во Владивостокѣ: одни указывали для него мѣсто въ Благовѣщенскѣ, другіе въ Иркутскѣ, а нѣкоторые даже въ Томскѣ.

женных поручений Министерства, директор Института уже на слѣдующій день выѣхалъ изъ С.-Петербурга къ мѣсту своего служенія; 9-го сентября онъ представлялся въ Хабаровскѣ своему новому непосредственному начальнику, г. Приамурскому генералъ-губернатору, генералъ-лейтенанту, Н. И. Гродекову и 15-го числа того же мѣсяца прибылъ во Владивостокъ.

Выше уже было замѣчено, что въ силу замедленій, произошедшихъ въ разрѣшеніи нѣкоторыхъ принципиальныхъ вопросовъ относительно учрежденія и постановки Восточнаго Института, Министерство Народнаго Просвѣщенія естественно не могло своевременно ходатайствовать объ отпускѣ суммъ на окончаніе всѣхъ приспособленій строяшагося зданія владивостокской гимназіи для нуждъ и помѣщенія Восточнаго Института; оттого Высочайшее соизволеніе на отпускъ такихъ суммъ послѣдовало лишь въ тотъ же 24-й день мая, когда состоялось и утвержденіе самыхъ положеній о Восточномъ Институтѣ. Ближайшимъ результатомъ задержки сказанныхъ ассигнованій въ самомъ Владивостокѣ было то, что строительный комитетъ по возведенію зданія Восточнаго Института и владивостокской мужской гимназіи, закончивъ въ 1897 году всю черновую постройку зданія, долженъ былъ засѣмъ, за недостаткомъ средствъ, прекратить всякія работы по дальнѣйшей его отдѣлкѣ. Такъ прошелъ весь 1898-й годъ, въ теченіе котораго на мѣстѣ строящагося зданія гимназіи если и велись работы, то онѣ относились не къ возводимому казною корпусу института, а къ воздвигавшемуся наряду съ нимъ зданію интерната, постройку коего предпринялъ на собственные средства мѣстный покровитель просвѣщенія и почетный попечитель владивостокской мужской гимназіи, потомственный почетный гражданинъ А. В. Даттанъ. По полученіи въ концѣ мая 1899 года телеграфнаго увѣдомленія о совершившемся отпускѣ суммъ, строительный комитетъ, въ засѣданіи своемъ 14 іюня того же года, опредѣлялъ сдать окончательную отдѣлку возводимыхъ казною зданій Восточнаго Института съ подряда китайцу Чжэнь-кой-гэну, всего за 42,000 руб., постановивъ срокомъ окончательнаго изготовленія и сдачи всѣхъ работъ 14-ое іюня 1900 года.

Такимъ образомъ ново назначенный директоръ, прибывъ во Владивостокъ 15 сентября, встрѣтилъ здѣсь, можно сказать, полнѣйшее неустройство. Громадный каменный корпусъ института стоялъ оконченнымъ вчернѣ, но былъ «безъ оконъ и дверей» въ полномъ смыслѣ этого слова. Внутри его шла штукатурка стѣнъ и потолковъ, готовились двер-

ные и оконные косяки и рамы, обтесывались доски для настилки половъ, словомъ, работы по внутренней отдѣлкѣ зданія только что начались, такъ что, по расчету, даже къ установкѣ каменныхъ лѣстницъ, для свободнаго перехода изъ одного этажа въ другой, можно было приступить лишь не ранѣе, какъ черезъ полтора, два мѣсяца. Понятно, что объ открытіи курсовъ въ этомъ зданіи нечего было и думать тѣмъ больше, что, и по заключенному контракту, отдѣлка помѣщений была условлена окончаніемъ лишь въ половинѣ слѣдующаго года. Болѣе оконченнымъ представлялось зданіе, возводимое г. Даттаномъ для устройства въ немъ интерната, однако и въ немъ необходимо было еще красить полы, потолки и стѣны, отдѣлывать рамы и двери, наконецъ произвести всю ту массу мелочныхъ работъ, которая вызывается прирѣзываніемъ и приколачиваніемъ разнаго рода приборовъ и крюковъ, столь необходимыхъ въ каждомъ жилищѣ помѣщеніи.

Обозрѣвая эту часть корпуса, не трудно было усмотрѣть однако, что она можетъ явиться вполне удовлетворительною для временнаго помѣщенія въ ней Восточнаго Института. Въ самомъ дѣлѣ, согласно Высочайше утвержденному «Положенію», въ 1899—1900 академическомъ году въ институтѣ надлежало открыть лишь одинъ первый курсъ, число слушателей коего не могло превышать 25—30 человѣкъ. Для чтенія лекцій институту необходимо было имѣть поэтому лишь одну аудиторію, подъ каковую съ удобствомъ могла быть отведена способная помѣститься до 400 человѣкъ зала третьяго этажа зданія. Далѣе, по тому же «Положенію», въ институтскомъ интернатѣ въ теченіе перваго года имѣло проживать не свыше 10 казенныхъ стипендіатовъ: три и даже двѣ спальныя комнаты, устроенныя въ томъ же третьемъ этажѣ зданія, вполне могли служить для помѣщенія этихъ г. г. студентовъ. Еще далѣе директоръ института могъ временно помѣститься въ квартирѣ, предназначенной для воспитателя; экономъ—занять квартиру, назначенную ему по штату и плану; остальные потребности института также точно могли найти для себя болѣе или менѣе удовлетворительное временное помѣщеніе, а слѣдовательно и открытіе института представлялось уже вполне возможнымъ.

Съ другой стороны было необходимо сознавать, что если г. Даттанъ и общалъ устраиваемое имъ на собственной землѣ зданіе предоставить подъ помѣщеніе въ немъ гимназическаго интерната, то тѣмъ не менѣе формальныхъ заявленій объ этомъ въ дѣлахъ гимназіи не было никакихъ, а потому и самое зданіе *de jure* принадлежало всецѣло г. Даттану. Поэтому было признано необходимымъ прежде всего получить со-

гласіе г. Даттана на временное помѣщеніе Восточнаго Института въ стѣнахъ этого предполагаемаго интерната. Когда такое согласіе было изъявлено г. Даттаномъ въ письмѣ его къ г. директору отъ 20 сентября, то начались уже усиленные работы по отдѣлкѣ зданія съ тѣмъ, чтобы открытіе института, какъ особливо хотѣлось этого г. директору, могло совершиться 21 октября въ высокаторжественный для Россіи день Восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества Государа Императора Николая II.

Одновременно съ этою торопливою работою по отдѣлкѣ зданія было приступлено къ изготовленію мебелировки института. Были заказаны библиотечные шкафы, канцелярскіе и классные столы и стулья, каведры, классныя доски, гардеробы для платья, кровати и другія принадлежности классныхъ, спальныхъ и жилыхъ комнатъ; была изготовлена чайная, столовая и кухонная посуда; приобретено и пошито столовое, носильное, постельное и кухонное бѣлье; словомъ, все, что необходимо для учебнаго заведенія, содержаимаго вмѣстѣ съ интернатомъ. Спѣшность подготовки всей этой утвари задерживалась лишь тѣмъ, что институтъ за все это время не имѣлъ у себя въ наличности никого изъ узаконеннаго штата чиновъ: экономъ и бухгалтеръ еще не были найдены, представлены и утверждены, такъ что единственнымъ помощникомъ директора являлся лишь завѣдывающій гимназическими классами института, г. А. Е. Кедроливанскій, который, не смотря на исполненіе имъ инспекторскихъ обязанностей въ гимназій и на чтеніе въ оной до 20 уроковъ въ недѣлю, все же находилъ хотя одинъ послѣобѣденный часъ для помощи устройству института. Что касается профессоровъ института, то они уже рѣшительно не могли посвятить себя никакимъ хозяйственнымъ заботамъ, такъ какъ были всецѣло поглощены совсѣмъ иного рода дѣятельностью.

По части учебной въ первое же засѣданіе конференціи было определено составить списокъ книгъ, представляющихъ собою первѣйшую необходимость для библиотекы института, а равно выписать изъ Шанхая наиважнѣйшіе учебники въ руководство къ преподаванію китайскаго языка. Что касается пособій для студентовъ, то, разсматривая этотъ вопросъ, не трудно было придти къ заключенію, что Восточный Институтъ являлся учрежденіемъ совершенно новымъ не только по времени своего открытія, но и по самымъ предметамъ своего преподаванія: какъ изученіе языковъ, такъ и всѣ остальные курсы востоковѣднія должны будутъ имѣть въ немъ чисто практическій характеръ, тогда какъ доселѣ въ русской наукѣ господствовало научно-теоретическое изученіе Востока. По та-

ковымъ то причинамъ Восточному Институту окажется довольно затруднительнымъ воспользоваться при изложеніи своего курса чѣмъ либо вполне готовымъ,—ему предстоитъ самому и вырабатывать себѣ методы преподаванія, и составлять учебники для своихъ студентовъ. Правда, въ Европѣ это дѣло стоитъ нѣсколько лучше: нѣкоторые какъ изъ англійскихъ, такъ равно изъ французскихъ и нѣмецкихъ синологовъ составили уже свои пособія къ изученію китайскаго разговорнаго языка; но каждое изъ этихъ пособій, завѣдомо для насъ, имѣетъ свои недостатки, которые конечно, не должны будутъ уже имѣть мѣста въ лекціяхъ, читаемыхъ студентамъ института. Къ тому же всѣ эти европейскіе учебники отличаются отъѣвной дороговизной: англійскій курсъ Wade'а стоитъ, напримѣръ, 17 долларовъ; французское руководство Imbault-Huart'a—90 франковъ, нѣмецкій учебникъ Арендта—48 марокъ. Къ тому же исчисленными пособиями ни коимъ образомъ нельзя будетъ ограничиться; при нихъ необходимо будетъ имѣть еще словари, а между тѣмъ китайско-англійскій словарь Giles'а стоитъ 40—45 долларовъ; такой же, но уже значительно устарѣвшій словарь Williams'а—15 долларовъ и т. д. Такимъ образомъ на приобрѣтеніе означенныхъ руководствъ, хотя бы для 30-ти казенныхъ студентовъ-стипендіатовъ, приходилось израсходовать свыше двухъ тысячъ рублей, а между тѣмъ даже самая первая учебная книга, которая попадала имъ въ руки, оказывалась, завѣдомо, несовершенной. Во избѣжаніе такихъ неудобствъ профессорамъ института надлежало уже самимъ выбрать и подготовить тексты для чтенія г.г. студентовъ, а равно и составить объясненія, которыми необходимо было снабдить эти тексты съ тѣмъ, чтобы издать ихъ первоначально хотя бы въ литографированномъ видѣ. При такомъ положеніи дѣлъ, учебный персоналъ института былъ буквально подавленъ массою лежавшихъ на немъ подготовительныхъ работъ: профессора выбирали тексты, новоопредѣленные лекторы, подъ непосредственнымъ руководствомъ ихъ, переписывали указываемыя имъ мѣста для литографіи и т. д.

Не были безъ дѣла, наконецъ, и новоприбывшіе студенты института: одни изъ нихъ занимались перепискою въ несформировавшейся еще институтской канцеляріи; другіе разбирали, систематизировали и записывали въ карточные и инвентарные каталоги постоянно получавшіяся для библиотеки института книги; третьи, подъ руководствомъ и. д. профессора П. П. Шмидта и лектора І. І. Люгебиля, занимались подготовкою къ экзамену изъ англійскаго языка, который былъ объявленъ конференціею какъ необходимое условіе для полученія казенной стипендіи и права на содержаніе въ институтскомъ интернатѣ. Съ наступленіемъ октя-